

- [Преподобный Иоанн Дамаскин#13;](#)
 - [Главы нечестивого учения массалиан, взятые из их книги.](#)
 - [О природе и ипостаси, как думают севириане и как они учат о частных сущностях из четвертого слова «Третьего судьи» Иоанна грамматика, троебожника, называемого Филопоном.](#)
 - [Из Третьего судьи глава VII](#)
 - [Примечания](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
-

Преподобный Иоанн Дамаскин

О ста ересях вкратце

Откуда они взялись и от чего произошли

Ересь [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#) [17](#) [18](#) [19](#) [20](#) [21](#) [22](#) [23](#) [24](#) [25](#) [26](#) [27](#) [28](#) [29](#) [30](#) [31](#) [32](#) [33](#) [34](#) [35](#) [36](#) [37](#) [38](#) [39](#) [40](#) [41](#) [42](#) [43](#) [44](#) [45](#) [46](#) [47](#) [48](#) [49](#) [50](#) [51](#) [52](#) [53](#) [54](#) [55](#) [56](#) [57](#) [58](#) [59](#) [60](#) [61](#) [62](#) [63](#) [64](#) [65](#) [66](#) [67](#) [68](#) [69](#) [70](#) [71](#) [72](#) [73](#) [74](#) [75](#) [76](#) [77](#) [78](#) [79](#) [80](#) [81](#) [82](#) [83](#) [84](#) [85](#) [86](#) [87](#) [88](#) [89](#) [90](#) [91](#) [92](#) [93](#) [94](#) [95](#) [96](#) [97](#) [98](#) [99](#) [100](#)

Всех ересей матерей и первообразов четыре, именно:

- 1) варварство,
- 2) скифство,
- 3) эллинство,
- 4) иудейство. От них произошли все остальные ереси.

1. Варварство: ересь, которая сама по себе продолжалась от дней Адама до десятого рода, [до времен] Ноя. Варварством же она названа потому, что тогдашние люди не имели какого-либо вождя или одного согласия, но что каждый устанавливал себе в предпочтении собственной воли, то и становилось для него законом.

2. Скифство: от дней Ноя и в последующее время до построения столпа вавилонского и после столпотворения в течение немногих лет, т.е. до Фалека и Рагава, которые, уклонившись в страну Европы, поселились в области скифской и присоединились к тамошним племенам со времен Фарры, от которого произошли фракийцы, и позднее.

3. Эллинство: оно началось со времен Серуга идолослужением; и так как в то время каждый жил каким-либо суеверием, то племена человеческие, переходя к более гражданскому устройству, обычаям и законоположениям, начали устанавливать себе идолов и тех, за которыми тогда шли, обожествляли. Вначале расписывали красками и изображали подобия или чтимых ими тогда людей, или чародеев, или сделавших в жизни что-то кажущееся достойным памяти из-за силы и телесной крепости. Потом же, со времени Фарры, отца Авраама, они ввели идолослужение и через изваяния, почтив праотцов своих изображениями и изваяв умерших до них сперва с помощью гончарного искусства, а затем

делая подражания всяким искусством: строители домов – обтесывая камень, серебряных же и золотых дел мастера – изготовляя из своего материала, так же и плотники и так далее. Египтяне же, а вместе и вавилоняне, фригийцы и финикияне были первыми учредителями этой религии, делания статуй и совершения таинств. От них это было перенесено к эллинам во времена Кекропса и после него. Впоследствии же и гораздо позднее были провозглашены богами Крон и Рея, Зевс и Аполлон и прочие. Эллина же названы так от некоего Елена, одного из обитавших в Элладе, а как говорят другие – от маслины, росшей в Афинах. Родоначальниками их, как показывает точная история, были ионяне, происшедшие от Иована ([Быт. 10:2](#)), одного из строивших столп, когда языки всех разделились. По этой причине, от разделившейся речи, все и названы. Впоследствии же, в более поздние времена, эллинство перешло в ереси, – я имею в виду ересь пифагорейцев, стоиков, платоников и эпикурейцев. И с тех пор образ благочестия, а вместе и естественный закон жизни, удалившись от этих народов, от сотворения мира и донныне существовали среди варварства, скифства и эллинства, пока не соединились с богочестием Авраама.

4. И затем иудейство со времен Авраама получило знак обрезания, и Моисеем, седьмым по Аврааме, посредством данного Богом закона, было записано; а от Иуды, четвертого сына Иакова, прозванного Израилем, через Давида, первого царя из колена этого Иуды, наследовал, наконец, имя иудейства. Ясно об этих четырех ересьх выразился апостол, сказав: о Христе Иисусе нет варвара и скифа, ни эллина, ни иудея ([Кол. 3:11](#)), но новая тварь ([2Кор. 5:17](#)).

Различные ереси у эллинов.

5. Пифагорейцы и перипатетики. Пифагор учил о монаде и промысле, учил препятствовать приносить жертвы якобы богам, не принимать в пищу одушевленных существ, воздерживаться от вина. Он ввел разделение, говоря, что на луне и выше ее все бессмертно, а ниже все смертно, допускал переселение душ из одних тел в другие, даже в тела животных и диких зверей. Вместе с тем он учил упражняться в молчании в продолжение пяти лет. Наконец, сам именовал себя Богом.

6. Платоники полагали, что существует Бог, материя, форма и мир, возникший и телесный, и что душа не возникла, бессмертна и божественна, что в ней три части: разумная, раздражительная и вожделеющая. Платон учил, чтобы жены у всех были общие и никто не имел собственной супруги, но желающие жили бы с желающими. Он также допускал переселение душ в тела даже до зверей. Вместе с тем учил

о многих богах, происходящих от одного.

7. Стоики: они учат, что все есть тело, и чувственный этот мир признают Богом. Некоторые же утверждали, что Бог имеет свою природу из огненной сущности. Они определяют, что Бог есть ум и как бы душа всего сущего на небе и на земле; вселенная же – тело Его, как я сказал, и светила – очи. Плоть же гибнет, и душа всех переселяется из тела в тело.

8. Эпикурейцы: они утверждали, что атомы и неделимые тела, состоящие из подобных частей и бесконечные по числу, являются началом всех вещей, и учили, что цель блаженства – удовольствие и что ни Бог, ни промысел не управляют вещами.

9. Самаритянство, и от него самариты. Оно произошло от иудеев прежде, чем у эллинов появились ереси, и прежде, чем составились их учения; но уже после появления эллинской религии оно получило основание среди иудейства от времен Навуходносора и плена иудеев. Переселенные в Иудею ассирияне, получив пятикнижие Моисеево, так как царь прислал им его из Вавилона со священником по имени Ездра, во всем были как иудеи, кроме того, что гнушались язычниками и не прикасались к ним, и кроме того, что отрицали воскресение мертвых и другие пророчества, бывшие после Моисея.

Толков же самаритов четыре.

10. Горфины: совершают праздники в иные времена по сравнению с иевусеями.

11. Иевусеи: в отношении праздников разнятся с горфинами.

12. Ессины: не противятся ни тем, ни другим, но безразлично празднуют, с кем придется.

13. Досфины: руководятся теми же обычаями, как и самариты, пользуются обрезанием, и субботой, и иными уставами, и пятикнижием, строже других соблюдают правило воздерживаться [от употребления в пищу] одушевленного, подобно и в других вещах, и проводят жизнь в непрестанных постах. У них есть и Девство, некоторые же из них воздерживаются; а иные веруют в воскресение мертвых, что чуждо для самаритов.

У иудеев ересей семь.

14. Книжники: они были законниками и толкователями преданий их старцев, с излишнею ревностью соблюдали обряды, которым не из закона научились они, но сами для себя признали предметами уважения и делами оправдания по закону.

15. Фарисеи, по значению слова – отщепенцы: ведут самую высокую жизнь и якобы испытаннее других. Ими, как и книжниками, признается

воскресение мертвых, бытие ангелов и Св. Духа, а жизнь их отличается; [ими соблюдаются] до времени воздержание и девство, пост через субботу, очищение кувшинов, блюд и чаш, как и у книжников, десятины, начатки, непрерывные молитвы, ревнительские виды одежды, состоявшей из ризы и далматиков, или одежды без рукавов, с расширением хранилищ, т.е. полос из багряницы, воскрилий и пуговиц на воскрилиях ризы, что служило знаком соблюдаемого ими до времени воздержания, Они ввели учение о рождении и судьбе.

16. Саддукеи, по значению имени – праведнейшие: род вели от самаритов, а также от священника по имени Садок; отрицали воскресение мертвых, не принимали ни ангела, ни Духа; во всем же [остальном] были иудеи.

17. Имероваптисты: они по всему были иудеи, утверждали же, что никто не достигнет жизни вечной, если не будет каждый день креститься.

18. Оссины, что значит «самые дерзкие»: они исполняли все по закону, но после закона пользовались и другими писаниями, большую же часть позднейших пророков отвергали.

19. Нассариеи, по значению слова – необузданные: запрещают всякое поедание мяса, совершенно не вкушают одушевленного. Святыми именами патриархов в пятикнижии до Моисея и Иисуса Навина пользуются и верят в них, я имею в виду Авраама, Исаака, Иакова и старейших, и самого Моисея, Аарона и Иисуса. Учат, что книги пятикнижия – не Моисеевы писания, и утверждают, что помимо тех есть другие.

20. Иродиане во всем были иудеи, но Христа ожидали в лице Ирода и ему воздавали честь и имя Христа.

Вот первое отделение, заключающее в себе все эти двадцать ересей; в нем же и рассуждение о пришествии Христа, и исповедание истины.

Вот что содержится во втором отделении первой книги, где говорится о тринадцати ересях, бывших у христиан.

21. Симониане: название свое получили от Симона волхва, современного апостолу Петру, из селения Гитфон в Самарии. Он был из самаритов, приняв только имя христианина. Учил постыдному и скверному смешению, неразличению тел. Отвергал воскресение и утверждал, что мир не от Бога, Свое изображение, в виде Зевса, и спутницы своей, блудницы по имени Елена, в образе Афины, передал ученикам своим для поклонения. Называл же себя для самаритов – отцом, а для иудеев – Христом.

22. Менандриане: получили начало от Симона через некоего Менандра и кое в чем отличались от симониан. Они говорили, что мир

сотворен ангелами.

23. Сарторнилиане: они поддерживали в Сирии бесстыдство симониан, но чтобы больше поразить, проповедуют и иное по сравнению с симонианами. Они получили начало от Сатурнилы и, подобно Менандру, говорили, что мир сотворен ангелами, но только семью, по мысли отца.

24. Василидиане: справляют те же бесстыдные обряды, от Василида, который вместе с Сатурнилом учится у симониан и менандриан, держится одинакового с ними образа мыслей, но кое в чем и отличается от них. Он утверждает, что небес триста шестьдесят пять, и придает им ангельские имена. Поэтому и год состоит из стольких дней, и слово «аврасакс» означает число 365 и есть, говорит Василид, святое имя.

25. Николаиты: от Николая, приставленного апостолами к службам, который из ревности к супруге своей учил своих учеников вместе с другими совершать бесстыдные дела и говорил о Кавлакахе, Прунике и других варварских именах, вводя их в мир.

26. Гностики: приняли те же ереси, но больше всех этих ересей с неистовством совершают бесстыдные дела. В Египте они называются стратиотиками и фивионитами, в верхних частях Египта – сократитами, у иных же – захеями. Одни называют их коддианами, другие же зовут их ворворитами. Они хвалятся Варвело и Веро.

27. Карпократиане: от некоего Карпократа из Азии. Он учил совершать всякое бесстыдство и всякое греховное дело. Если кто, говорил он, не пройдет через все и не выполнит воли всех демонов и ангелов, то он не может взойти на высочайшее небо и пройти Начала и Власти. Он же говорил, что Иисус воспринял душу мыслящую, но, зная горнее, возвещал его здесь; и если кто совершит подобное Иисусу, то он не ниже Его. Закон вместе с воскресением мертвых Карпократ отрицал, подобно симонианам и другим ересям, о которых доселе шла речь. Его последовательницей была Маркеллина в Риме. Втайне сделав изображения Иисуса, Павла, Гомера и Пифагора, Карпократ кадил и поклонялся им.

28. Киринфиане, они же миринфиане: это ученики Киринфа и Миринфа, некие иудеи, которые хвалились обрезанием. Они говорили, что мир сотворен ангелами и что Иисус назван Христом по преуспеянию.

29. Назореи: исповедуют Иисуса Христом, Сыном Божиим, во всем же живут по закону.

30. Евионеи: близки к названным раньше киринфианам и назореям; с ними же соприкасается кое в чем ересь сампсеев и елкесеев. Они говорят, что Христос и Святой Дух созданы на небе, что Христос обитал в Адаме и по временам совлекался этого Адама и снова облакался в него. Это самое,

говорят они, совершил Христос и при Своем пришествии во плоти. Будучи иудеями, они пользуются евангелиями, поеданием мяса брезгуют. Воду имеют вместо Бога. О Христе же, как я сказал, говорят, что в плотском Своем пришествии Он облекся в человека. Постоянно крестятся в водах: и летом, и зимою, будто бы для очищения, как самариты.

31. Валентиниане: они отрицают воскресение плоти, отвергают Ветхий Завет, но пророков читают и все другое, что можно истолковать сходно с их ересью, принимают. Они привносят некие другие баснословия, наименования тридцати эонов, говоря, что те вместе произошли как мужеженщины от Отца всяческих, и их называют богами и зонами. О Христе же говорят, что Он принес тело с неба и прошел через Марию, как через трубу.

32. Секундиане: с ними стоят в связи Епифан и Исидор, и они пользуются теми же сизигиями, мудрствуют подобно Валентину, но кое-что рассказывают несколько отлично от них. Они также отрицают плоть [у Христа].

33. Птолеми: они также ученики Валентина; в связи с ними стоит Флора. И они говорят о сизигиях то же, что Валентин и секундиане; но кое в чем и разнятся с ними.

Это оглавление тринадцати ересей во втором отделении первой книги.

В этом третьем отделении, в котором содержится тринадцать ересей, порядок следующий.

34. Маркосеи. Некий Марк был соучеником Колорваса. Он также вводит два начала. Он отвергает воскресение мертвых, а изменяя цвет каких-то видений в чашах при помощи заклинаний в синий и багряный, тайноводствует обманываемых женщин. Подобно Валентину, он желает производить все от двадцати четырех стихий.

35. Колорвасеи. И этот Колорвас, таким же образом излагая то же самое, кое в чем и отличается от других ересей, – я имею в виду ереси Марка и Валентина: он иначе учил о порождениях и восмерицах.

36. Ираклеониты. И они, кажется, баснословят о восмерицах, но иначе, по сравнению с Марком, Птолемеем, Валентином и другими. Кроме того, умирающих у них, при кончине, подобно Марку, искупают елеем, благовонным маслом и водою, приговаривая над головою будто бы искупаемого какие-то призывания, состоящие из еврейских речений.

37. Офиты. Они славят змея и его считают за Христа, а естественную змею, пресмыкающуюся, хранят в каком-то ящике.

38. Кайяне (каиниты). Вместе с другими ересями, которые отвергают закон и Говорившего в законе, и они думают то же самое: отрицают

воскресение плоти, прославляют Каина, говоря, что он – от более могущественной силы; вместе с тем и Иуду обожествляют, а также и бывших с Кореом, Дафаном и Авироном и даже содомлян.

39. Сифиане. Эти, наоборот, прославляют Сифа, утверждая, что он происходит от высшей Матери, раскаявшейся в том, что произвела Каина. После того как Каин был отвержен и Авель убит, она сошлась с вышним Отцом и произвела чистое семя – Сифа, от которого потом произошел весь человеческий род. И они также учат о началах и властях и о другом подобном.

40. Архонтики: эти опять относят все ко многим князьям и говорят, что от них получило бытие возникшее. Уличаются и в некоем бесстыдстве. Отрицают воскресение плоти и отвергают Ветхий Завет. Но пользуются и Ветхим, и Новым Заветом, каждое речение приспособляя к своим воззрениям.

41. Кердониане: они происходят от Кердона, перенявшего заблуждение Ираклеона и прибавившего к его обману. Переселившись из Сирии в Рим, он излагал свое учение во времена епископа Игина. Он проповедует два начала, враждебные друг другу, и что Христос не рожден. Подобным же образом он отвергает воскресение мертвых и Ветхий Завет.

42. Маркиониты. Маркион, родом из Понта, был сын епископа, но, растлив девицу, бежал, потому что был отлучен своим отцом от церкви. Придя в Рим, он просил затем покаяния у начальствовавших в то время над церковью, но, не успев в этом, превознесся против веры и стал учить о трех началах: добром, справедливом и злом, и о том, что Новый Завет чужд Ветхого и Говорившего в нем. Он и его маркиониты отвергают воскресение плоти, допускают не одно только крещение, но и два, и три, после падений. За умерших оглашаемых у них крещаются другие. У них и женщинам беспрепятственно разрешается преподавать крещение.

43. Лукианисты. Некий Лукиан, не тот, который теперь во времена Константина жил, но более древний, о всем учил согласно с Маркионом. Кроме того, учил, конечно, и кое-чему другому, помимо Маркиона.

44. Апеллиане. И этот Апеллис учит, подобно Маркиону и Лукиану: осуждают всю тварь и Сотворившего. Но он ввел не три начала, подобно тем, а одно, и признавал единого Бога, высочайшего и неизреченного, и что этот Единый сотворил другого. А этот, говорит, приведенный в бытие, оказался злым и по своей злобе сотворил мир.

45. Севириане. Некто Севир, следуя Апеллису, опять отвергает вино и виноград, баснослова, будто они произошли от драконовидного сатаны и земли, совокупившихся между собою. И от женщины отрекается, говоря,

что она имеет начало от злой силы. Вводит какие-то наименования князей и тайные книги. Подобно другим еретикам, отвергает воскресение плоти и Ветхий Завет.

46. Татиане. Татиан был современником святейшего мученика и философа Иустина. После кончины святого Иустина он растлился догматами Маркиона и учил одинаково с ним, приложив и иное, помимо Маркиона. Говорили, что происходил из Месопотамии.

Это – тринадцать ересей первого отделения второй книги.

В этом третьем отделении второй книги содержится восемнадцать следующих ересей.

47. Енкратиты: являясь отломком ереси Татиана, они отвергают и брак, утверждая, что это – дело сатаны. Они запрещают всякое употребление в пищу одушевленного.

48. Катафригасты, они же и монтанисты и аскодругиты. Они принимают Ветхий и Новый Завет; но вводят других пророков: похваляются неким Монтаном и Прискиллою.

49. Пепузиане, они же и квинтилиане, с которыми стоят в связи артотириты: это две ереси. Некоторые из них – катафригасты, но учат другому по сравнению с ними. Они обожествляют какой-то запустевший город Пепузу, между Галатией, Каппадокией и Фригией, и считают его Иерусалимом. Есть, впрочем, и другая Пепуза. Женщинам предоставляют начальство и священнослужение. Посвящая кого-либо, прободают малого ребенка медными иглами, как и катафригасты, и, замесив его кровью муки и сделав хлеб, вкушают, как приношение. Баснословят, что там, в Пепузе, Христос открылся Квинтилле или Прискилле в виде женщины. Пользуются также Ветхим и Новым Заветом, переделывая по собственному своему разумению.

50. Четырнадцатники. Эти в один и тот же день года совершают Пасху, и в какой день ни придется четырнадцатый день луны, т.е. в субботу ли или в воскресенье, тот день, постясь, а также совершая бдение, празднуют.

51. Алоги: так названные нами, они отвергают Евангелие от Иоанна и его Апокалипсис, потому что не принимают пришедшего от Отца Бога Слова, вечно сущего.

52. Адамиане: по имени некоего Адама, называемого живым. Учение у них более достойное осмеяния, чем истинное. Бывает же у них нечто такое: нагими, как из [чрева] матери, мужчины и женщины сходятся в одно место и так совершают чтения, молитвы и все такое, как будто бы монашествуя и воздерживаясь и не принимая брака; церковь свою считают

раем.

53. Сампсеи и елкесеи: они еще и доселе обитают в Аравии, лежащей выше Мертвого моря. Они введены в обман неким лжепророком Елксаем; из его рода и доньне еще были женщины Марфус и Марфина, которым эта ересь поклоняется, как богиням. Они во всем близки к евионееям.

54. Феодотиане, последователи Феодота, византийского кожевника. Он стоял высоко в эллинской образованности, но, будучи вместе с другими схвачен в дни тогдашнего гонения, один только отпал, тогда как остальные приняли мучение за Бога. Посему, так как его порицали за бегство, то он, из-за обвинения в том, что отрекся от Бога, придумал говорить о Христе, что Он простой человек.

55. Мелхиседекиане: эти почитают Мелхиседека, утверждая, что он некая сила, а не простой человек, и осмелились все возводить к его имени.

56. Вардесианисты. Этот Вардесиан происходил из Месопотамии; сперва держался истинной веры и отличился в философии, но, уклонившись от истины, учил близко к Валентину, за исключением некоторых положений, в которых разнится от Валентина.

57. Ноитиане. Этот Ноит был из Смирны асийской. На колеснице [гордости] вознесшись вместе с другими, он стал говорить, что Христос – Сыноотец, учил, что один и тот же и Отец, и Сын, и Святой Дух. Самого же себя он называл Моисеем, а брата своего Аароном.

58. Валисии. Эти, как мы слышали, населяют Вакафу, большое селение Филадельфии арабской. Приходящих к ним и пользующихся у них гостеприимством они оскопляют. Очень многие и между ними скопцы, обрезанные. Учат и кое-чему другому, исполненному ереси: отвергают закон и пророков и вводят некие другие бесстыдства.

59. Кафары. Эти, состоя в связи с Новатом римским, совсем отвергают второбрачных и не принимают покаяния.

60. Ангелики. Эти совсем исчезли. Они наименованы так или потому, что похвалялись, что имеют ангельский чин, или потому, что назывались ангелами.

61. Апостолики, они же и апотактики: они тоже – в Писидии; принимают только апотактиков. Очень приближаются к енкратитам; но мудрствуют иное по сравнению с ними.

62. Савеллиане. Мнят подобное Ношу, кроме того, что не говорят, будто Отец пострадал; о Слове же учат, что оно произносится и снова рассеивается.

63. Оригенисты: от некоего [Оригена](#). Это бесстыдники, делающие неудобосказуемые вещи и предающие свои тела растлению.

64. Оригенисты другие: от писателя Оригена, который зовется и Адамантием. Они отвергают воскресение мертвых; учат, что Христос и Святой Дух – твари; рай, небеса и все иное толкуют иносказательно; пустословят, будто Царство Христово некогда прекратится, и прекратится вместе с Ангелами; также будто Христос с дьяволом будут находиться под одной властью, и придумывают, что Христос распят бесами.

Это – восемнадцать ересей четвертого отделения второй книги.

В пятом отделении второй книгисодержится пять следующих ересей.

65. Павлианисты: от Павла самосатского. Этот Павел утверждает, что Христос почти не существует, вообразив, что Он есть произносимое слово, но от Марии и здесь Он существует. То, что в божественных Писаниях пророчески было возвещено о Нем, принадлежало ему, но Он не был этим; а от Марии и здесь, со времени пришествия во плоти, Он имеет бытие.

66. Манихеи, они же акониты: это – ученики перса Мани. Они Христа называют призраком, почитают солнце и луну, молятся звездам, силам и демонам: вводят два начала – злое и доброе, вечно существующие. Говорят, что Христос призрачно явился и пострадал. Ветхий завет и глаголавшего в нем Бога хулят. Утверждают, что не весь мир, но только часть его произошла от Бога.

67. Иеракиты: эти – от Иерака, некоего толкователя из Леонтополя египетского. Они отвергают воскресение плоти, но пользуются Ветхим и Новым Заветом; совершенно отвергают брак, монашествующих же и девственниц, воздержников и вдовцов принимают. Они говорят, что дети, еще не достигшие зрелого возраста, не причастны Царствию, потому что не подвизались.

68. Мелетиане (мелитиане): в Египте они составляют раскол, а не ересь. Они не молились с падшими во время гонения; теперь же соединились с арианами.

69. Ариане, они же ариоманиты и диатомиты. Они называют Сына Божия тварью, а Духа Святого тварью твари; утверждают, что Христос принял от Марии только плоть, а не душу.

Это – пять ересей пятого отделения второй книги.

В первом отделении третьей книгисодержится семь следующих ересей.

70. Авдиане: раскол и отщепенство, однако не ересь. Они имеют благоустроенный образ жизни и поведение, во всем держатся той же веры, как и кафолическая Церковь. Большинство из них живет в монастырях и не со всеми молится. Более всего пользуются апокрифами, чрезмерно порицают наших богатых епископов, а других за другое. Пасху празднуют

особо, вместе с иудеями. Имеют они нечто своеобразное и любят спорить, весьма грубо изъясняя выражение: по образу.

71. Фотиниане. Фотин этот, будучи родом из Сирмия, мудрствовал подобно Павлу Самосатскому, а кое в чем и отличался от него. Он тоже утверждает, что Христос получил начало от Марии и здесь.

72. Маркеллиане: от Маркелла из Анкиры Галатийской. Известно, что вначале он мудрствовал близко к Савелию. Хотя он часто защищал себя, и защищал письменно, тем не менее другие обвиняли его в том, что он остался при тех же мнениях. Возможно, что, переменив свои мнения, или он сам, или его ученики исправились. В защиту его книг выступали с заступничеством некоторые православные.

73. Полуариане: признают Христа тварью, но называют Его так не в точном смысле и не как одну из тварей. Они говорят, мы называем Его Сыном; но чтобы через рождение Сына не приписать Отцу страдания, мы называем Его сотворенным. Точно так же и о Святом Духе вполне определенно учат, что Он тварь. Отвергая единосущие Сына, хотят называть Его подобосущим. Иные же из них отвергали и подобосущие.

74. Духоборцы. О Христе они говорят хорошо, кроме кое-чего; но хулят Святого Духа, называя Его тварью, и учат, что Он, не будучи из Божества, но скорее в переносном смысле по Своему действию был сотворен таковым. Они утверждают, что Он есть только освящающая сила.

75. Аэриане. Этот Аэрий происходил из Понта; еще до сих пор он является искушением в жизни. Он был пресвитером при епископе Евстафии, оклеветанном арианами. И поскольку этот Аэрий не был поставлен епископом, он начал учить многому вопреки Церкви. По вере он совершеннейший арианин, но учит и излишнему по сравнению с арианами: не должно делать приношений за усопших, воспрещает поститься в среду, пяток и четырехдесятницу, праздновать Пасху, отвергает отречение от мира, безбоязненно пользуется всякого рода мясоядением и яствами. Если кто из его последователей желает поститься, тот, говорит он, пусть постится не в установленные дни, но когда хочет, ибо ты, говорит, не под законом. Утверждает также, что пресвитеры ничем не отличаются от епископа.

76. Аэтиане: от Аэтия, киликийца, бывшего диаконом при Георгии, арианском епископе Александрии. Они же называются аномеями, а у некоторых и евномианами из-за некоего Евномия, бывшего учеником Аэтия. С ними был и Евдоксий, но он из страха будто бы пред царем Константином отделился от них и отлучил одного только Аэтия. Тем не менее Евдоксий остался арианствующим, хотя и не по учению Аэтия. Эти

аномеи и аэтиане совершенно отчуждают Христа и Святого Духа от Бога Отца, утверждая, что [Христос] есть тварь и не имеет никакого даже подобия. Они хотят изъяснить Божество при помощи аристотелевских и геометрических силлогизмов и таким образом доказать, что Христос не мог произойти от Бога. Происшедшие от них евномиане перекрещивают всех входящих к ним не только [православных], но и ариан, обращая ноги крещаемых кверху над головой, как гласит распространенная молва. Погрешить чем-нибудь: блудом или другим грехом – ничего страшного, говорят, не представляет собой, ибо ничего не требует Бог, кроме того, чтобы кто-либо пребывал в этой признаваемой ими вере.

Это – семь ересей шестого отделения третьей книги.

В седьмом же отделении третьей книги содержится четыре ереси.

77. Димиристы, они же и аполлинаристы: исповедуют несовершенное пришествие, т.е. вочеловечение Христа. Из них некоторые дерзнули сказать, что тело единосущно Божеству; другие же отрицали даже то, что Христос воспринял и душу; третьи же, опираясь на изречение: Слово стало плотью ([Ин. 1:14](#)), отрицали, что Он принял плоть от созданной плоти, т.е. от Марии, но упорно говорили одно, что Слово сделалось плотью. Потом, не могу сказать, из каких соображений, начали говорить, что Он не воспринял ума.

78. Антидикомарианиты: они говорят, что Святая Мария Приснодева после рождения Спасителя сожительствовала с Иосифом.

79. Коллиридиане, во имя той же Марии приносящие в один определенный день года какие-то хлебцы, от которых мы и дали название коллиридиан.

80. Массалиане, что значит «молящиеся». К ним примыкают и из прежде бывших эллинских ересей так называемые евфимиты, мартириане и сатаниане.

Вот оглавление седьмого отделения.

Главы нечестивого учения массалиан, взятые из их книги.

Сатана воипостасно сопребывает с человеком и во всем господствует над ним.

Сатана и демоны владеют человеческим умом, и природа людей вступает в общение с природой духов злобы.

Сатана и Дух Святой сообитают в человеке, а даже апостолы не были чисты от действия одержимости, и ни крещение не делает человека совершенным, ни причастие божественных тайн не очищает душу, но одна только молитва, о которой они радеют. Человек и после крещения осквернен грехом. Не через крещение получает верный нетленное и божественное одеяние, но через молитву.

Должно хранить бесстрашие, и причастие Святого Духа будет во всяком чувстве и полноте.

Должно, чтобы душа чувствовала такое общение с небесным женихом, какое испытывает жена при соединении с мужем.

Духовные видят грех внутри и извне, равно и благодать действующую и производящую.

Откровение совершается в чувстве и божественной ипостаси, как и в учении.

Огонь есть творческая стихия.

Душа, не имеющая Христа в чувстве и всяком действии, есть жилище змей и ядовитых зверей, т.е. всей враждебной силы.

Зло существует по природе.

Адам и до преступления бесстрастно вступал в общение с Евой.

Семя и Слово упали в Марию.

Говорят, что человек должен приобретать две души: одну общую со всеми людьми, а другую небесную.

Говорят, что для человека возможно чувственно воспринимать ипостась Святого Духа во всякой полноте и всяком действии.

Молящимся может явиться во свете крест. В одно время найден был человек, стоящий у алтаря жертвенного, и Ему принесли три хлеба, замешанные на елее.

Кроме того, они и работу отвергают от рук своих, как неприличную христианам. Отчасти они вводят и бесчеловечие по отношению к нищим, утверждая, что для не просящих публично или оставленных вдов и для тех,

кого не постигают несчастья или повреждения тел, или болезнь, или суровые заимодавцы, или нападения разбойников или варваров, и для тех, которые не подпадают другим подобным несчастьям, должно хватать отрекающихся от мира или тех, кто целиком отдалась благотворительности, но должно все доставлять им, ибо массалиане говорят, что именно они суть подлинно нищие духом.

К этому массалиане приложили еще небрежение церквами и жертвенниками. Они учили, что аскетам надлежит не оставаться в церковных собраниях, но довольствоваться молитвами в своих молельнях. Они говорили, что их молитва имеет такую силу, что и им, и научившимся у них Дух Святой является чувственно. Они болтают, что желающие спастись должны столько молиться, совершенно ничего другого не делая, пока не почувствуют, что грех как бы некий дым или огонь, или дракон, или какой-либо подобный дикий зверь изгоняется молитвой и чувственно выходит через молитвы, а вхождение Духа Святого, в свою очередь, не воспримут чувственно и не возымеют в душе ясное чувство вхождения Святого Духа. И это-де есть истинное приобщение христиан. Ибо в церковном крещении или при рукоположениях клириков крещаемые совершенно не получают Духа Святого, если не будут усердно участвовать в их молитвах, и кто-либо может получить общение Святого Духа и без крещения, если пожелает остаться у них и научиться их догматам. Так что когда некие пресвитеры говорили им: исповедуем, что имеем Духа Святого верой, а не чувственным восприятием, то они обещали, что через молитву с ними и те получают участие в чувственном восприятии Духа. Гордыня их хвастовства столь велика, что те из них, которые будто бы получили участие в чувственном восприятии Духа, убажуются ими, как совершенные и свободные от всякого греха и люди высшего порядка, и почитаются, как не подпадающие уже опасностям греха. Но в дальнейшем у них бывает послабление и свобода в пище, и всякая свита, и почет, роскошь, так что многие из них и после такого у них свидетельства совершенства являются для внешних недостойными и называться христианами, впавшими в различные бесстыдства, кражи имуществ и блуд.

Кроме сказанного, многое и другое выдумывают они, а именно: спокойно расторгают законные браки; уклонившихся от браков принимают и убажуют как аскетов; отцов и матерей убеждают не заботиться о воспитании детей, но прельщают все приносить им. Рабов, убегающих от господ, охотно принимают и согрешающих и к ним приходящих без какого-либо плода покаяния, помимо власти священника, без ступеней,

установленных канонами церкви, обещают быстро очистить от всякого греха, если только кто-либо, выучив у них их знаменитую молитву, делается близко посвященным в их мошенничество. Некоторых из таких грешников они до освобождения от грехов приводят для рукоположения в клирики, коварно убеждая епископов возложить на них руки, прельщая их свидетельством тех, которые у них считаются за аскетов. Об этом они заботятся не потому, что считают степени клириков почетными – они и самими епископами пренебрегают, когда желают, – но выторговывая себе некое господство и власть. Некоторые из них говорят, что они не приобщались бы тайн, если бы не ощущали чувственно явления Духа, которое бывает в тот час. Некоторые из них позволяют желающим отсекал их естественные члены. Легко пренебрегают они и отлучениями. Они безбоязненно клянутся и преступают клятвы, притворно же и свою ересь анафематствуют.

Еще относительно названной ереси массалиан, находящихся больше всего в монастырях, из истории Феодорита.

Во времена Валентина и Валента появилась ересь массалиан. Перелагающие это имя на греческий язык называют их евхитами. Есть у них и другое название, заимствованное от дела; ибо они называются энтузиастами, потому что принимают в себя действие какого-то демона и это принимают за действие Святого Духа. Совершенно же зараженные этой болезнью избегают ручного труда как зла, и, предаваясь сну, грезы сновидений называют вдохновениями. Вождями этой ереси были Дадой, Савва, Адельфий, Ерма, Симеон и другие, кроме этих, которые удалились от церковного общения утверждая, что Божественная пища, о которой Христос говорит – идущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную ([Ин. 6:54](#)), – не вредит и не приносит пользы. Стараясь скрывать свою болезнь, они и после обличения бесстыдно отнекиваются и отказываются от тех, которые думают то же, что и они носят в своих душах.

Некий Литой, управляющий церковью мелитинской, украшенный божественною ревностью, увидев, что этой болезнью заразились многие монастыри, а вернее, вертепы разбойников, сжег их и изгнал волков из стада. Также всехвальный Амфилохий, которому вверена была митрополия Ликаонии и который окормлял все то племя узнав, что эта язва и сюда проникла, восстал против нее и пасомое им стадо освободил от этой заразы. Знаменитый же Флавиан антиохийский архиерей, узнав, что они живут в Эдессе, заражая своим ядом соседей, созвав множество монахов, привел их Антиохию и отпиравшихся от своей болезни изобличил

следующим образом. Он сказал, что их обвинители клеветуют, а свидетели лгут. Ласково позвав Адельфия, который был уже в глубокой старости, сесть близко возле него, Флавиан сказал: «Мы, старики, прожив большую жизнь, тщательнее изучили и природу человека и узнали ухищрения противоборствующих демонов, и на самом опыте научены помощи благодатной. Эти же, молодые, не зная хорошо ничего такого, не вмещают более духовные речи. Итак, скажи мне, в каком смысле вы говорите, что враждебный дух удаляется и благодать Духа Всесвятого поселяется?» Очарованный этими словами, тот старик извергнул весь скрытый свой яд и говорит, что от крещения не бывает никакой пользы сподобляющимся его, но что одна только усердная молитва изгоняет обитающего в человеке демона. Каждый из рождаемых, говорил он, заимствовал от прародителя как природу, так и рабство демонам. Но когда они изгоняются усердной молитвою, то поселяется уже Всесвятой Дух, ощутительным и видимым образом показывая свое присутствие и освобождая тело от движения страстей и совершенно избавляя душу от склонности ко злу; так что нет уже никакой нужды ни в посте для обуздания тела, ни в учении для обуздания человека и внушения ему добропорядочного поведения. Кто достиг этого, тот не только освобождается от телесных мятелей, но и ясно провидит будущее, и воочию созерцает Божественную Троицу. Когда таким образом божественный Флавиан раскопал смрадный источник и заставил потоки открыться, то сказал несчастному старику: «О ты, поседевшая в зле голова! Ты облечен теперь не мною, а собственными устами; против тебя свидетель – твои же губы». После такого открытия их болезни они были выгнаны из Сирии и, удалившись в Памфилию, наполнили ее своею заразою.

Это – ереси до Маркиана. От Маркиана же и затем немного позже, до Льва, появились такие ереси.

81. Несториане: они учат, что обособленно и отдельно существует Бог Слово и отдельно Его человек, и более низкое из сделанного Господом во время пребывания среди нас усвоят одному только человеку Его, более же возвышенное и богоприличное – одному только Богу Слову и не приписывают того и другого одному и тому же лицу.

82. Евтихианисты, получившие имя этой ереси от Евтиха. Они говорят, что Господь наш Иисус Христос не получил плоть от святой Девы Марии, но утверждают, что Он воплотился каким-то более божественным образом, не уразумев, что человека, повинного греху праотца их Адама, именно его Бог Слово соединил с Собой от Девы Марии, Который, отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав

над ними Собою ([Кол.2:15](#)), как написано, – восторжествовав над началами и властями, которые вошли в мир преступлением первозданного.

83. Египтяне, они же схизматики и монофиситы. Под предлогом халкидонского определения они отделились от православной церкви. Египтянами названы потому, что египтяне первые начали этот вид ереси при царях Маркиане и Валентиниане. Во всем остальном они православные. Из привязанности к Диоскору Александрийскому, который был осужден халкидонским собором как защитник учений Евтихия, они противостали собору и составили тысячи порицаний против него, которые мы выше в этой книге достаточно опровергли, показав их невежественными и суемудрыми. Их вожди: Феодосии александриец, от которого феодосиане, Иаков сириец, от которого – яковиты. Их сообщники, поручители и защитники: Севир, развратитель аптиохийцев, и тщетно трудившийся Иоанн троебожник, отвергающие тайну общего спасения. Они много написали против халкидонского боговдохновенного учения шестисот тридцати отцов и много расставили соблазнов погибающим, ведущих по их губительной стезе. А также, выставляя догмат о частных сущностях, они вносят смуту в тайну домостроительства.

О природе и ипостаси, как думают севириане и как они учат о частных сущностях из четвертого слова «Третьего суда» Иоанна грамматика, троебожника, называемого Филопоном.

Общий и всеобщий смысл природы человека, хотя сам по себе он один, но, существуя во многих подлежащих, делается множественным, целиком, а не отчасти присутствуя в каждом. Как и план судна, будучи одним у кораблестроителя, умножается, оказываясь во многих подлежащих, – так и преподаваемое учителем, будучи одним по собственному смыслу, когда оказывается в обучаемых, вместе с ними умножается, целиком существуя в каждом. Кроме того, и печатка перстня одна, но, существуя во многих оттисках, целиком в каждом, она уже и есть и называется многим. Таким образом, многие суда, многие люди, многие оттиски и понятия многих учеников в индивидуумах и по числу множественны и в этом отношении раздельны и не соединены. По общему же виду многие люди суть один, и многие суда одно, так же и понятия, и оттиски по тождеству изображения обладают единством. Таким образом все это в одном отношении множественно и раздельно, а в другом –

соединено и едино. Но и в применении к непрерывным величинам мы часто пользуемся числом, говоря, например, дерево в два локтя, но называем одно двумя только в возможности, а не в действительности, ибо в действительности есть только одно, а не два; а поскольку оно может через разделение стать двумя, постольку мы говорим, что оно состоит из двух каких-либо [мер].

Из Третьего судьи глава VII

Это седьмое слово, которое на основании того, что предлагают защищающие противоположное мнение, подтверждает собственную истину. Они, принимая, что в Христе две природы, утверждают, что в Нем одна только ипостась, т.е. лицо; они равным образом отвергают тех, кто полагает, что во Христе одна природа после соединения или что у него две ипостаси.

Но прежде, чем перейти к опровержению этого положения, я считаю уместным вначале определить, что разумеет учение Церкви под словом «природа», что под словом «лицо» и «ипостась». Итак, полагают, что природа есть общее определение бытия вещей, причастных одной и той же сущности, – как у всякого человека, что он есть разумное смертное живое существо, восприимчивое к уму и знанию, ибо ни один человек в этом отношении не отличается [от другого]. Сущность и природу считают за одно и то же; ипостасью же, т.е. лицом, называют самостоятельное существование каждой природы или, так сказать, описание, составленное из неких особенностей, которыми различаются между собою предметы одной и той же природы, или, короче, то, что перипатетики привыкли называть индивидуумами, которыми заканчивается разделение общих родов и видов. Это учителя Церкви называли ипостасями, а иногда лицами. Когда живое существо разделяется на разумное и неразумное, а разумное, в свою очередь, – на человека, ангела и демона, то индивидуумом называют то, на что разделяется каждый из этих последних видов: человек, например, на Петра и Павла; ангел – скажем, на Гавриила и Михаила и каждого из остальных ангелов, – потому что каждому из этих существ невозможно уже разделяться на другие, сохраняя при разделении свою природу. Ведь разделение человека на душу и тело приводит к разрушению всего живого существа. Поэтому перипатетики обычно называют такие существа индивидуумами. Церковное же учение назвало их ипостасями потому, что в них род и вид получают существование, ибо, хотя живое существо, например хотя бы человек, из которых первое есть родовое понятие, а второе видовое, имеют собственное определение бытия, однако они получают существование только в индивидуумах, т.е. в Петре и Павле: вне их они не существуют. Итак, что такое ипостась и что такое природа по церковному учению – мы сказали. Вот эта общая природа, например, природа человека, которой ни один человек не отличается от

другого, существуя в каждом из индивидуумов, становится уже его собственной природой и не есть у него общая с кем-либо другим, как мы установили в четвертой главе.

Ибо разумное смертное живое существо во мне не есть общее ни с кем другим. Когда страдает, например, какой-либо человек, или бык, или лошадь, то, конечно, возможно, чтобы однородные с ним индивидуумы оставались бесстрастными. И если умер Павел, допустимо, что никто из прочих людей в то время не умер. И когда родился Петр и приведен был к бытию, то люди, которым предстояло быть после него, еще не существовали. Итак, каждая природа не в одинаковом смысле определяется как то, что она есть, но в двояком. В одном смысле – когда мы рассматриваем общее значение каждой природы само по себе, например, природу человека, лошади, не существующую ни в каком индивидууме. В другом смысле – когда мы видим эту самую общую природу существующей в индивидуумах и получающей в каждом из них более частное существование, соответствующее не какому-либо другому, но именно этому индивидууму и только ему одному.

Ибо разумное смертное живое существо во мне не есть общее ни с кем другим из людей; и природа живого существа в данной лошади не окажется в какой-нибудь другой, как это мы недавно доказали. Что именно такие мысли о природах и ипостасях содержит и церковное учение, ясно из того, что мы исповедуем одну природу Отца и Сына и Святого Духа, но признаем три ипостаси, т.е. лица, из которых каждое отличается от прочих какою-либо особенностью. Что же есть единая природа Божества, как не общий смысл природы Божества, рассматриваемый сам по себе и примышлением об особенностях каждой ипостаси разделяемый?

А что мы знаем и более частное определение природы, рассматривая общий смысл природы сделавшимся достоянием каждого из индивидуумов, или ипостасей, и не могущим более соответствовать другому существу общего вида, опять-таки ясно из того, что мы признаем во Христе соединение двух природ – божеской и человеческой.

Ведь мы не говорим, что воплотилась общая для Святой Троицы умопостигаемая природа Божества, ибо в таком случае мы признавали бы вочеловечение и Отца, и Святого Духа. Равным образом мы не признаем, что с Богом Словом соединилась общая природа человеческая, ибо в таком случае справедливо говорилось бы, что Слово Божие соединилось и со всеми людьми, бывшими до пришествия Слова и имеющими быть после него.

Но ясно, что природою Божества мы называем здесь природу общего

Божества, обособившуюся в ипостаси Слова, поэтому мы и исповедуем единую природу Бога Слова, воплощенную этой прибавкой: Бога Слова, отделив природу Слова от природы Отца и Святого Духа.

Таким образом, разумея общий смысл природы Божества, сделавшийся уже собственным для Бога Слова, мы говорим здесь, что природа Бога Слова воплотилась; и опять-таки, мы говорим, что природа человеческая соединилась со Словом как то наиболее частное существование, которое одно только из всех восприняло Слово. Так что при этом понимании слова «природа» природа и ипостась обозначают почти одно и то же, кроме того, что слово «ипостась» подразумевает также привходящие в каждую ипостась помимо общей природы особенности, по которым они отделяются друг от друга. Поэтому можно обнаружить, что многие из наших безразлично говорят, что произошло соединение природ, или же ипостасей. Ипостась, как мы показали, обозначает отдельное и неделимое бытие; но раз они зачастую пользовались этими словами попеременно, то ясно, что этими словами они желали обозначить нам и обособленную природу, потому что и в обыденной речи, и в словоупотреблении тех, кто рассуждал о подобных предметах, у всех есть обычай называть человеком и общий смысл природы. Например, говорят, что «человек» есть вид живого существа, хотя ни один из индивидуумов не есть вид, подчиненный роду, и не называется таковым. Мы говорим также, что человек отличается от лошади, – имея в виду, конечно, их общие природы. Но с другой стороны, мы говорим, что Петр, и Павел, и Иоанн суть люди и что родился человек и умер, единичный, конечно, поскольку общий смысл природы человека остается одним и тем же. И опять-таки уместно будет отметить, что имена «лицо» и «ипостась» часто имеют у нас одно и то же значение, как если бы кто-нибудь один и тот же предмет назвал и мечом, и кинжалом. Таким образом, в отношении Святой Троицы мы безразлично говорим: и три лица, и три ипостаси, через каждое из этих двух выражений одинаковым образом обозначая одно и то же. Но часто лицо отличают от ипостаси, называя лицом отношение каких-либо предметов друг к другу, причем и обычному словоупотреблению известно это значение слова «лицо». Ибо мы говорим, что некто принял на себя мое лицо и что некто подал иск против такого-то лица; равно мы говорим, что префект действует от лица царя. Поэтому и приверженцы догматов Нестория не желают говорить ни об одной природе во Христе, ни об одной ипостаси, так как они не признают соединения ипостасей самих по себе, но полагают, что от Марии родился простой человек, воспринявший в себя божественное озарение и таким образом отличающийся от остальных

людей, потому что в каждом из тех божественное озарение было более частичным. Тем не менее они с уверенностью утверждают, что лицо Христа едино, называя отношение Бога Слова к человеку Марии единым лицом, так как тот человек совершал всякое божественное домостроительство от лица Божества Бога Слова. Потому-то справедливо переносить поношение человека на Бога, так как и честь, оказываемая префекту подданными, и поношение переносятся на самого царя.

И наименование Христа, говорят они, в собственном смысле служит выражением такого отношения. Поэтому они и признают Христа единым, потому что отношение, как сказано, едино, даже если в нем участвуют многие. Итак, я полагаю, что для тех, кто благочестиво мыслит относительно воплощения Спасителя, ясно, что мы, говоря о едином лице Христа, пользуемся выражением «лицо» не так, как это казалось друзьям Нестория, в смысле обозначения простого отношения Бога к человеку. Но мы говорим, что лицо Христа едино, употребляя слово «лицо» взаимозаменяемо с «ипостасью», как о единой ипостаси человека, например Петра или Павла.

Вместе с прочим пусть предварительно будет изложено и это: хотя, конечно же, человечество Христа не существовало вне единения со Словом даже и самое незначительное время, но получило вместе и начало вступления в бытие, и единение с Словом; однако мы не говорим, что эта природа безипостасна, раз она имела самостоятельное по сравнению с прочими людьми и отграниченное существование, отличающееся от общей природы прочих людей некоторыми особенностями. Мы недавно показали, что слово «ипостась» обозначает именно это. Итак, как в отношении Божества Христа мы исповедуем и природу Его, и ипостась, так и в отношении Его человечества необходимо исповедовать как природу, так и собственную ее ипостась, чтобы не быть вынужденными называть эту природу безипостасной, как я сказал. Ибо и человечество Спасителя, разумеется, было одним из индивидуумов, принадлежащих к общей природе.

После того как мы таким образом ясно и, думаю, согласно со всеми разобрали это, пусть те, кто полагает, что во Христе две природы, но одна ипостась, скажут нам: поскольку каждое из соединенных, как показало наше рассуждение, по необходимости имело природу вместе с ипостасью, то признают ли они, что единение произошло одинаково из природ и ипостасей, или же полагают, что ипостаси соединились в большей степени, так как из двух произошла одна ипостась, природы же – в меньшей, почему они остались две и после единения?

После других замечаний, в которых писатель разбирает, что сущность не допускает большей, или меньшей степени, он снова говорит в той же главе:

Я полагаю, всем очевидно, что одна природа порождает многие ипостаси. Вот так, исповедуя, что природа Божества едина, мы признаем, что ипостаси у нее три. И у людей одна природа, хотя по числу ипостаси этой природы простираются почти до бесконечности, – и так и в других случаях. Невозможно, чтобы две природы, сохраняя в отношении числа двоицу, имели одну ипостась. И это можно удостоверить не только приводя все частные примеры (ибо как возможна одна ипостась, т.е. индивидуум, камня и дерева, или быка и лошади?), но и из самоочевидного рассуждения.

Ибо если каждая природа получает существование в ипостасях [т.е. в индивидуумах], то необходимо, чтобы где две природы, было по крайней мере и две ипостаси, в которых природы получали бы свое существование. Ибо невозможно, чтобы природа существовала сама по себе, не усматриваясь в каком-либо индивидууме; индивидуум же есть то же, что и ипостась, как мы недавно установили. Таким образом, те, кто говорит, что через соединение получилась не только одна ипостась, но и одна природа, представляются согласными и между собой, и с истиной. Те же, кто говорит, что ипостась одна, а природ две, оказались несогласными и сами с собой, и с истиной. Но, говорят они, так как человечество Христа в Слове возымело ипостась и не существовало прежде соединения с Словом, поэтому мы и утверждаем, что ипостась Христа одна.

Итак, скажем мы им: считаете ли вы, что природа и ипостась обозначают одно и то же, различаясь между собою, как имена одного и того же предмета, например кинжал и меч, или природа значит одно, а ипостась другое?

Если одно и то же, то ввиду того, что ипостась одна, необходимо, чтобы и природа была одна, как необходимо, чтобы раз кинжал один, то и меч был один. Или: если два естества, то необходимо будет и две ипостаси. Если же имя естества обозначает одно, а имя ипостаси другое, причиной же того, что во Христе одна ипостась, они считают то, что ипостась человека, т.е. лицо, не существовало прежде единения с Словом, то, стало быть, и причиной присутствия во Христе двух природ будет существование человеческой природы ранее соединения с Словом. Но если предсуществовала частная природа, соединенная с Словом, то совершенно необходимо, чтобы пред существовала и ее ипостась, ибо невозможно, чтобы существовала одна из них, когда другой нет, то есть частная природа

без собственной ее ипостаси или частная ипостась без собственной природы. Ибо по подлежащему обе они [природа и ипостась] составляют одно, почему пользующиеся этими словами часто отождествляют их, как мы немного выше показали. Поэтому если как ипостась, так и природа, соединившаяся с Словом, не существовали прежде соединения с Ним, то по той же самой причине, по которой они признают одну ипостась Христову, пусть признают, что и природа Его одна. Ибо если те не различаются в соединении, то и в этом не будут различаться.

84. Афтартодокиты: происходят от Юлиана Галикарнасского и Гайяна Александрийского; называются и гайянитами. Во всем остальном они согласны с севирианами; отличаются же от них в том, что те говорят, что различие природ при соединении их во Христе было призрачным; а эти учат, что тело Христа с самого своего образования было нетленным. И что Господь претерпел страдания, они исповедуют, я имею в виду голод, и жажду, и утомление; но утверждают, что Он претерпел их не таким же образом, как мы. Ибо мы переносим страдания по естественной необходимости, Христос же, по их словам, переносил их добровольно и не был рабом законов естества.

85. Агноиты, они же фемистиане: безбожно утверждают, что Христос не знал дня суда, и приписывают Ему страх. Они составляют секту феодосиан, ибо Фемистий, который был у них ересиархом, признавал во Христе единую сложную природу.

86. Варсануфиты, они же и семидалиты: согласны с гайянитами и феодосианами, но имеют нечто и сверх того. Они примешивают пшеничную муку к дарам, принесенным будто бы Диоскором, и, коснувшись кончиком пальца, отведывают муки и принимают это вместо тайн, так как евхаристии они вообще не совершают. Взяв, как сказано, причащение Диоскора, они примешивают к нему пшеничную муку, пока та понемногу не израсходуется, и это служит им вместо причащения.

87. Икеты: это – монахи; православные во всем остальном, но, собираясь в монастырях вместе с женщинами, они возносят гимны Богу с некими хороводами и пляской, как бы подражая тому хору, который составился во времена Моисея, при гибели египтян, случившейся в Чермном море.

88. Гносимахи: они отвергают необходимость для христианства всякого знания. Они говорят, что напрасное дело делают те, которые ищут каких-либо знаний в божественных Писаниях, ибо Бог не требует от христианина ничего другого, кроме добрых дел. Итак, лучше жить скорее попроще и не любопытствовать ни о каком догмате, относящемся к

знанию.

89. Илиотропиты: они говорят, что так называемые гелиотропные растения, поворачивающиеся к лучам солнца, заключают в себе некую божественную силу, которая совершает в них такие круговращения, поэтому они желают почитать их, не понимая, что подмеченное в них движение естественно.

90. Фнитопсихиты: они признают человеческую душу подобной душе домашнего скота и утверждают, что она погибает вместе с телом.

91. Агониклиты: во всякое время молитвы не желают преклонять колена, но всегда стоя совершают молитвы.

92. Феокатогности, они же и богохульники. Они, будучи людьми дерзкими и богохульными, пытаются найти осуждение в некоторых словах и делах Владыки нашего Бога и преданных Ему святых лиц и в божественных Писаниях.

93. Христалиты: говорят, что Господь наш Иисус Христос после воскресения из мертвых оставил на земле Свое одушевленное тело и только с одним Божеством взошел на небеса.

94. Эфнофроны: следуют обыкновениям язычников, будучи в остальном христианами. Они вводят рождение, удачу и судьбу, принимают всякую астрономию и астрологию, всякую мантику и птицегадание, привержены ауспциям, предсказаниям, знамениям, заклинаниям и прочим басням нечестивых, равным образом придерживаются и других обычаев языческих, почитая и некоторые языческие праздники, соблюдая опять же дни и месяцы, времена и лета.

95. Донатисты: происходят от некоего Доната в Африке, который научил их сперва целовать некую кость, взяв ее в руки, и затем приступить к приношению святых тайн, если те должны приноситься.

96. Ификопроскопты: в нравах, т.е. в деятельной жизни, они погрешают и некоторые учения, достойные похвалы, осуждают; некоторым же, достойным порицания, следуют как полезным.

97. Парерминевты: они перетолковывают некоторые главы божественных Писаний Ветхого и Нового Завета и понимают их на свой лад. Но, будучи враждебно настроены в отношении ко многим из точных и безукоризненных толкований, они терпят это по некоторой простоте и неразборчивости, не зная, что подкрепляют отсюда некоторые из еретических догматов.

98. Лампетиане: названы так от некоего Лампетия. Они разрешают каждому желающему жить в отдельности или проводить жизнь в общежительных монастырях, избирать тот образ жизни, какой он желает, и

одеваться в такую одежду, в какую хочет, ибо, говорят они, христианин ничего не должен делать по принуждению, так как написано: волею пожру тебе ([Пс. 53:8](#)). И еще: волею моею исповемся ему ([Пс. 27:7](#)). Они позволяют, как сообщают некоторые, давать место и естественным страстям и не противостоять им, так как природа того требует. Говорят, что они признают и нечто другое, что близко тем, которые называются арианами.

99. Монофелиты: получили начало от Кира Александрийского, благодаря же Сергию Константинопольскому утвердились. Они признают две природы во Христе и одну ипостась, но учат об одной воле и одном действии, отвергая через это двойственность природ и сильно приближаясь к учению Аполлинария.

100.¹ Есть же еще и донныне усиливающаяся, вводя народ в заблуждение, вера измаильтян, являющаяся предтечей антихриста. Происходит она от Измаила, рожденного Авраамом от Агари, поэтому [приверженцы ее] именуется агарянами и измаильтянами. Сарацинами же ([Σαρακηνούς](#)) их называют от «[Σάρρα κενήν με ἀπέλυσεν](#)» («Сарра отпустила меня пустой»)².

Они служили идолам и поклонялись утренней звезде и Афродите, которую на своем языке называли Хабар, что значит «великая»³.

И вот до времени Ираклия⁴ сарацины явно служили идолам; от его же времени и до сих пор возник у них лжепророк, называемый Мухаммед ([Μάμεδ](#)), который случайно познакомился с Ветхим и Новым Заветом, сходным образом, говорят, общался с арианским монахом⁵, [после чего] составил собственную ересь. Под предлогом обращения народа к кающемуся богопочитанию он распускает слух, будто ниспослано ему с неба от Бога писание. Написав же в своей книге некоторые достойные смеха положения, он передал ее им для почитания.

[В книге этой] он говорит, что единый Бог есть творец всего, не рождал Он и не был рожден ([Коран 112.3](#)). Говорит, что Христос есть Слово Божие и Дух Его ([Коран 4.171](#)), творение и раб и что он без семени рожден от Марии ([Коран 19.19–22](#)), сестры Моисея и Аарона ([Коран 19.28](#)). Ибо, говорит он, Слово Божие и Дух вошел в Марию и родила она Иисуса, пророка и раба Божиего; и что беззаконные иудеи желали распять Его и схватив, распяли тень Его⁶, сам же Христос, говорит он, не был распят и не умер ([Коран 4.157](#)). Ибо Бог взял Его к Себе на небо, потому что любил Его. И говорит [Мухаммед], что, когда Христос восшел на небо, спросил его Бог, говоря: Иисус, говорил ли Ты, что «Я есмь Сын Божий и

Бог?» и ответил, говорит, Иисус: «Будь милостив ко Мне, Господи! Ты знаешь, что Я не говорил, и Я не стыжусь быть рабом Твоим. Но преступные люди написали, будто Я сказал это слово и солгали обо Мне, и они суть находящиеся в заблуждении». И ответил, говорит, Ему Бог: «Я знаю, что Ты не говорил слова этого» (Коран 5.116–117).

И многое другое достойное смеха измышляя в своей книге, [Мухаммед] кичится, что от Бога она ему ниспослана. Мы же говорим: «А кто свидетель, что писание дал ему Бог, или кто из пророков предсказал, что восстанет такой пророк?» И когда они приходят в растерянность, мы говорим, что Моисей получил Закон, когда Бог явился на горе Синае пред лицом всего народа в облаке и огне, мраке и дыме, и что все пророки, начиная от Моисея и далее, предсказывали о пришествии Христа и о том, что придет Христос Бог и Сын Божий воплотившийся и будет распят, умрет и воскреснет, и что Он будет Судией живых и мертвых.

И скажем им: «Почему же не так пришел ваш пророк, чтобы другие свидетельствовали о нем, и [почему] не в вашем присутствии Бог, как Моисею при дымящейся горе на виду всего народа, дал закон, дал и ему писание, как вы [о том] говорите, чтобы и вы имели уверенность [в нем]?» Они отвечают, что Бог делает то, что хочет.

Это и мы, скажем, знаем, но мы спрашиваем, каким образом писание низошло к вашему пророку? И они отвечают, что писание низошло на него свыше, в то время, когда он спал. И тогда мы скажем им такую шутку: «Поскольку, как вы говорите, сонным принял он писание и не почувствовал действия, то на нем исполнилось народная пословица...»⁷.

Когда мы снова спрашиваем: «Почему же, когда он в вашем писании приказывает вам ничего не делать и не принимать без свидетелей⁸, вы не спросили его: прежде сам подтверди чрез свидетелей, что ты пророк, что от Бога пришел и какие писания о тебе свидетельствуют?» – стыдясь, они молчат.

Тогда мы законно им говорим: «Так как вам не позволено без свидетелей ни жениться, ни продавать, ни приобретать и так как и вы сами не принимаете без свидетелей ни осла, ни скота, получаете же и жен, и имущество, и ослов, и прочее при свидетелях, одну же только веру и писание – без свидетелей; ибо передавший вам это писание ни с какой стороны не подтвердил, и не только нет никого, кто свидетельствовал бы о нем, но даже [сам] он во сне получил писание».

Называют же они нас этериастами (ἐταίριαστές)⁹ потому что, говорят, мы к Богу присоединяем другого, говоря, что Христос есть Сын Божий и

Бог. Мы скажем им, что это передали пророки и писание: вы же, как вы решительно утверждаете, принимаете пророков. Итак, если мы плохо говорим, что Христос Сын Божий, то этому они нас научили и передали нам. И некоторые из них [на это] говорят, что мы приписываем это пророкам, аллегорически истолковывая их, другие же говорят, что евреи, ненавидя нас, ввели нас в заблуждение, как бы от имени пророков написав [это], чтобы мы погибли.

Снова же говорим мы к ним: если вы говорите, что Христос есть Слово Божие и Дух, то почему порицаете нас как этериастов, ведь слово и дух неотделимы от того, в ком они существуют? Итак, если в Боге существует Его слово, очевидно, что и оно есть Бог. Если же оно существует вне Бога, то Бог [тогда], по-вашему, есть бессловесный и бездушный. Таким образом, избегая того, чтобы придавать Богу другого, вы убили Его. Ибо лучше было бы вам сказать, что Он имеет другого, чем убить Его или представить [Его] как камень, или бревно, или что-нибудь иное из бесчувственных [предметов]. Таким образом, вы ложно называете нас этериастами, мы же справедливо называем вас богоубийцами.

Они порицают нас как идолослужителей, потому что мы поклоняемся кресту, к которому они испытывают отвращение¹⁰. А мы скажем им: «Почему же вы прикасаетесь к камню, который находится в Каабе вашей и целуете его, обнимая?». И некоторые из них говорят [в ответ на это], что на нем Авраам совокуплялся с Агарью¹¹; другие же, что здесь он привязал верблюда, намереваясь принести в жертву Исаака¹². И [тогда] мы им ответим: «Писание говорит, что гора была лесистая и [покрытая] деревьями, из которых, сделав вязанку, Авраам возложил ее на Исаака (Быт.22:6), и что осел он оставил со слугами (Быт.22:5). Итак, откуда вы берете [свой] вздор? Ведь там ни лесистой чащи нет, ни ослы не проходят?». Они стыдятся, но тем не менее все-таки говорят, что это – камень Авраама. И затем мы скажем им: «Пусть [этот камень], как вы болтаете, будет [камнем] Авраама; итак, обнимая его только потому, что на нем Авраам совокуплялся с женщиной, или потому, что к нему он верблюда привязал, вы не стыдитесь, однако нас осуждаете, что мы поклоняемся кресту Христа, через который сила демонов и блуданья диавола были уничтожены?» То же, что они называют камнем, есть голова Афродиты, которой они поклонялись, называя ее Хабар. На этом камне и доньше видна высеченная тень [головы] для тех, кто видит в совершенстве.

Этот Мухаммед, как уже было сказано, много вздорных басен составив, каждой из них дал название, например писание «Женщина»¹³, в

котором законодательно устанавливает открыто брать четыре жены и, если кто может, тысячи [наложниц], сколько рука удержит, на низшем положении в отличие от четырех жен. А вот по какой причине установил Мухаммед отпускать, если хочешь, любую [из жен], а другую, если пожелаешь, брать: имел Мухаммед сподвижника по имени Зейд. Имел сей красивую жену, которую полубил Мухаммед. И вот, когда они сидели, сказал Мухаммед: «О такой-то! Бог приказал мне взять твою жену». Он же ответил: «Ты посланник, делай, как тебе Бог сказал: возьми мою жену». Лучше же, чтобы мы с самого начала рассказали [эту историю]: сказал [Мухаммед] ему: «Бог приказал мне [сказать тебе], чтобы ты отпустил жену свою». Тот отпустил. И по прошествии нескольких дней [Мухаммед] сказал: «Приказал Бог, чтобы я ее взял себе». Затем он, взяв и прелюбодействовав с нею, установил такой закон: желающий пусть отпустит жену свою. Если же после развода обратится к ней снова, то пусть другой на ней женится. Ибо невозможно взять ее обратно, если другой [прежде] не женится на ней¹⁴. В том же писании [Мухаммед] заповедует следующее: «Возделывай землю, которую дал тебе Бог, и обрабатывай ее и делай так-то и так-то» (Коран 2.223), [это мы употребляем], чтобы не говорить, как тот, всякой непристойности.

Также есть писание «Верблюдица Божия»¹⁵, о которой он говорит, что та была верблюдица от Бога, и выпивала целую реку, и не могла пройти между двух гор из-за того, что не было достаточно места. Итак, говорит он, был в том месте народ, и один день воду пил этот народ, а на другой – верблюдица. Напившись воды, [верблюдица] питала их, давая вместо воды молоко. Итак, восстали, говорит он, мужи те, будучи порочными, и убили верблюдицу; была же у нее дитя – маленькая верблюдица, которая, сказано, когда мать убили, возопила к Богу, и взял ее [Бог] к Себе. [На это] мы им скажем: «Откуда этот верблюд?» Они говорят, что от Бога. А мы скажем: «Совокуплялся ли с ней другой верблюд?» Они говорят: «Нет». Тогда откуда, спрашиваем, она родила? Ибо мы видим, что ваша верблюдица без отца и без матери и без родословной, родивши же, зло пострадала. Но и тот, кто совокупился [с ней], не показывается, и маленькая верблюдица взята на небо, как же это ваш пророк, с которым, как вы заявляете, говорил Бог, не узнал относительно верблюдицы, где пасется она и кто вскормил ее молоком? Или, быть может, и она сама, как мать, попалась злым людям и была убита? Или же она вошла в рай вашим предтечей и из нее будет для вас молочная река, о которой вы болтаете? Ибо вы говорите, что три реки текут для вас в раю: воды, вина и молока

(см.: Коран 47.15). Если предтеча ваш, верблюдица, находится вне рая, очевидно, что она высохла от голода и жажды или другие пользуются ее молоком и ложно ваш пророк пустословит, будто он беседовал с Богом, ибо даже тайна верблюдицы не была ему открыта. Если же она находится в раю, то снова пьет воду, и вы от недостатка воды страдаете среди райских наслаждений. Если же возжелаете вина из протекающей реки, то, испив его несмешанным с водою (ибо верблюдица выпила все), через невоздержанность в питии воспламеняетесь, становитесь пьяными и спите. Страдая же после сна головной болью и похмельем от вина, [поневоле] забываете об удовольствиях рая.

Итак, почему пророк ваш не подумал о том, чтобы [этого] не случилось с вами в раю наслаждения, и не поразмыслил о верблюдице, где она теперь находится? Но вы не спросили его [об этом], когда он объявлял вам о трех реках, обманывая рассказом о сновидениях. Мы же возвещаем вам явно, что удивительная ваша верблюдица ранее вас вошла в души ослов, где будете жить и вы, как скотоподобные. Там тьма внешняя и наказание нескончаемое, огонь гудящий, червь неусыпающий и адские демоны.

Также говорит Мухаммед в писании «Трапеза», что Христос просил у Бога трапезы, и она была дана ему. Ибо Бог, говорит, сказал Ему: Я дал Тебе и тем, кто с Тобою, нетленную трапезу (Коран 5.112–115).

Также он сочинил писание «Корова»¹⁶ и некоторые другие речения, достойные смеха, которые, по причине их множества, я думаю, следует опустить. Он установил, чтобы сарадины с женами обрезывались¹⁷, и приказал не соблюдать суббот и не креститься, одно из дозволенного в законе есть, а от другого воздерживаться; винопитие же совершенно запретил.

[См. также комментарий Ю. Максимова к произведению прп. Иоанна Дамаскина «О ересях».](#)

Примечания

Перевод выполнен Ю.В. Максимовым по изданию: Johannes Damaskenos und Theodor Abu Qurra, Schriften zum Islam. Kommentierte griechisch-deutsche Textausgabe von Reinhold Gleis und Adel Th. Khoury / CISC, SG. T.3. Altenberge, 1995.

В Священном Писании нет таких слов (ср.: [Быт.16:8–15, 21:17](#)).

У мекканцев в числе прочих были почитаемы три богини: Аллат, ал-Узза и Манат (Коран 53.19–20). Богиней утренней звезды была ал-Узза, под Афродитой, скорее всего, имеется в виду Аллат, имевшая у арабов-язычников те же функции.

Период «пророческой» деятельности Мухаммеда (610–632) действительно совпадает со временем правления императора Ираклия (610–641).

Очевидно, отголосок мусульманских рассказов о встрече юного Мухаммеда с христианским отшельником Бахирой, хотя в мусульманских сказаниях, разумеется, никогда не уточняется конфессиональная принадлежность Бахиры.

Среди ранних мусульманских толкователей, начиная с ат-Табари, существовали самые разные и противоречивые версии о том, как Иисусу удалось избежать распятия. Едины они были в том, что распят был вместо него другой человек. Та версия, которую излагает преподобный Иоанн, не встречается в сохранившихся работах мусульманских авторов; вероятно, здесь представлена одна из самых ранних версий толкования Коран 4.157.

Khoury считает, что здесь в тексте пропущена сама пословица, на которую ссылается преподобный Иоанн. Он указывает, что [Евфимий Зигабен](#), цитируя это место, дополняет текст следующим предложением: «Человек во сне часто болтает вздор и видит всякую чепуху» (PG. T. 130. [Col. 1336 D](#)).

О необходимости свидетелей в подобных случаях написано в Коране: 4.15; 5.106–108; 24.2–13; 65.2 и др.

От ἑταίρια – «товарищество», т.е. придающие Богу кого-либо другого; перевод арабского mushrikun.

Поскольку, согласно исламу, Христос не был распят, то почитание христианами креста воспринимается мусульманами как кощунство. В одном популярном хадисе Мухаммед утверждает, что, когда Иисус придет перед концом мира, он уничтожит все кресты (Бухари, Муслим и Ибн Ханбал). См.: Wensinck A.J. A Handbook of early Muhammedan Tradition. Leiden, 1927. P. 252–253.

Преданий о черном камне у мусульман существует множество; те, которые упомянуты преподобным Иоанном, не являются в настоящее время распространенными.

Хотя более поздняя мусульманская традиция стала считать, что в жертву Авраам собирался принести Измаила, ранние толкователи, в частности ат-Табари, говорят об Исааке.

Имеется в виду 4-я сура «Женщины». Вопросы, касающиеся брака, упоминаются в Коран 2.226–242; 4.19–21,130; 33.49; 58.1–4; 65.1–7.

«Если же он дал развод ей, то не разрешается она ему после, пока не выйдет она за другого мужа, а если тот дал ей развод, то нет греха над ними, что они вернуться» (Коран 2.230).

В Коране нет суры с таким названием. По-видимому, имеется в виду история верблюдицы пророка Салиха, которую убили неверующие из его народа. Упоминания о ней рассеяны в Коране 7.73–79; 26.141–149; 27.45–53; 54.23–31; 91.11–14. По-видимому, преподобный Иоанн записывает ее с чьего-то устного пересказа, смешавшего кораническую историю и народные предания о ней. Этим может объясняться наличие деталей, не имеющих параллелей с сохранившейся до нас мусульманской литературой.

16

Название 2-й суры Корана.

Обрезание не упоминается в Коране, но, тем не менее, засвидетельствовано в традиции. Женское обрезание совершается и доньше в некоторых мусульманских странах.